

Как говорится, даже любоваться пейзажами алмазных гор лучше после еды, а капельница явно не могла утолить голод. Мозгу не хватало углеводов, чтобы начать функционировать нормально. Только тогда, как казалось Химину, он сможет объективно оценить весь этот абсурд.

— Ан-аджумма (Тетя Ан) вернётся домой и сварит лапшу, — сказал доктор Хван, убирая пустой пакет и трубку от капельницы.

— Я сам могу приготовить. Я ведь правда вкусно готовлю, честно.

— Больной должен лежать спокойно, это самая большая помощь.

Хотя... интересно, в этом доме вообще есть лапша?

Доктор Хван задумчиво посмотрел в сторону кухни. В самом деле, в доме гангстера Ча Ихона, где в холодильнике, скорее всего, только EviaX, лапши, вероятно, не было.

— Не люблю EviaX, он какой-то слишком... жирный.

Химин вспомнил, как однажды пил его вместе с другом Ихоном, когда они ели рамен и рисовые треугольники в круглосуточном магазине. И хотя это была дорогая импортная вода, она показалась Химину пресной. Он вырос на кипячёной воде с ячменным чаем, так что EviaX лишь испортил ему вкус.

— Что ты сказал?

— Н-ничего, ничего.

Очувтившись без капельницы, Химин быстро встал с кровати, вышел из комнаты и направился к кухне. Благодаря описанию автора в романе, он знал, где что находится в этом доме.

Как он и ожидал, в основном холодильнике стояли аккуратными рядами только бутылки с водой. Но всё же Химин решил проверить запасную кухню, где обычно хозяйничает домработница.

— Нашёл!

На дальней полке шкафа лежали две чашки лапши быстрого приготовления. Видимо, даже если Ихон её не ест, домработница не может без этого обойтись. Всё-таки это роман, но и здесь без еды никуда.

— Доктор, давайте поедим вместе.

— Я не голоден.

— Но одному-то скучно есть. Давайте вместе, да?

Не дожидаясь разрешения, Химин вскрыл упаковку. Доктор Хван, глядя на него, сначала растерянно качал головой, но, в конце концов, сдался.

Набрав горячую воду из кулера, Химин залил лапшу и с восторгом рассматривал современную технику на кухне. Всё здесь было таким же новым, как в телевизионных рекламных роликах.

— Готово! — радостно воскликнул он.

Через три минуты Химин полностью снял крышку.

Пряный запах приправ щекотал нос, и он на мгновение закрыл глаза, наслаждаясь ароматом.

— Ешь скорее, скоро Ча придёт, — напомнил доктор Хван.

— Приятного аппетита, доктор, — ответил Химин и, подхватив лапшу палочками, с шумом втянул её в рот.

После того как тело "Со Химина" несколько дней голодало, а затем получило дозу феромонных ингибиторов, вкус бульона казался невероятно насыщенным.

Это было вкусно. Как будто ешь что-то горячее после ночи, проведённой в холодной комнате, пытаешься согреть замёрзшее тело.

— Ах... Уже всё съел.

— Ничего себе аппетит. Может, мою порцию хочешь?

— Нет-нет, я выпью бульон, — сказал Химин и с улыбкой посмотрел на доктора, стараясь скрыть сожаление.

В этот момент в гостиную широкими шагами вошёл Ча Ихон. Их взгляды встретились.

— И что это такое? — произнёс он.

Его рубашка и галстук были в пятнах крови. Настоящей крови.

Химин застыл, не в силах пошевелиться. Этого не должно было быть в данной главе.

Ча Ихон только что вернулся после встречи с неким господином Пак, который руководил агентством трудоустройства "Самхо". На деле это было прикрытие для банды, занимавшейся похищением омег и их продажей элите или выставлением на аукционы.

Кроме того, "Самхо" было связано с группой "Буксон" — конкурентом "Ушин". Эта группировка базировалась в одном из крупных городов и вела свои дела через строительную компанию, владельцем которой был Син Сын Бом, двоюродный брат господина Пака.

Проблема заключалась в том, что Син Сын Бом был главным антагонистом «Безмолвия» и тем, кто в итоге вонзит нож в сердце Ча Ихона. И несмотря на это, Ча Ихон рискнул тронуть людей из «Самхо», прекрасно понимая, что эта информация дойдёт до Син Сын Бома.

Хотя компании считались конкурентами, они поддерживали видимость дружеских отношений.

В середине сюжета, используя повод с невыполненными обязательствами по облигациям на цемент компании «Синвон» и борьбу за права на казино, Син Сын Бом устроил резню в отеле «Ушин».

Под защитой Ча Ихона «Со Химину» удалось сбежать из отеля невредимым, но в душе Химины затаилось необъяснимое беспокойство. А вдруг он в этом вымышленном мире умрёт по-настоящему?

— Вставай.

Погружённого в свои мысли Химины за волосы дёрнул внезапно подошедший Ихон. Голова сама поднялась от силы, с которой он его рванул.

— Больно... больно!

Слёзы невольно навернулись на глаза. Казалось, что волосы вот-вот вырвутся с корнем.

— Жалкий, — прошипел Ихон.

Он заставил Химины поднять голову, их взгляды столкнулись. Чёрные, как пламя, глаза Ихона горели яростью. Взгляд его напоминал зверя, вкусившего крови.

У Химины перехватило дыхание, плечи задрожали.

<http://bllate.org/book/12377/1103770>